

ОНИМИЧЕСКИЕ КОДЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

© 2013 В.М.Савицкий, А.Н.Попова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 26.08.2013

В статье показано, что тексты англоязычной прессы представляют собой сложное переплетение лингвокультурных кодов разной долговечности и разнообразной тематики. Они рассчитаны в первую очередь на «своих» читателей, которые, как предполагается, регулярно следят за СМИ и обладают достаточной эрудицией в рамках родной лингвокультуры. Для иностранцев же, даже если они демонстрируют рабочее владение английским языком, англоязычная пресса остается в немалой степени закрытой, т.к. она требует наличия не только языковой, но и культурной компетенции.

Ключевые слова: оним, лингвокультурный код, онимический код, пресса, декодирование.

Употребление имен собственных (онимов) в газетных и журнальных публикациях имеет свои особенности. Оним «в чистом виде» является, так сказать, «ярлыком» единичного объекта и в прессе из онимов образуются так называемые лингвокультурные коды, которые обладают разной степенью долговечности¹. Происходящие в стране и в мире события быстро сменяют друг друга, и значимость реалий, упоминаемых в освещающих их текстах, нередко носит преходящий характер. Продолжительность сохранения приращенного смысла за встречающимися в них онимами бывает различной². Например, урбанонимы Wall Street (символ финансовой олигархии США), Fleet Street (символ американской свободной прессы), the White House (символ администрации Президента США), Downing Street (символ Британского правительства) и т.п. имеют устойчивые коннотации, сохраняющиеся в течение многих десятилетий, а то и столетий³, а имена типа Breyvick, Pussy Riot, Litvinenko, Khodorkovski, the Chelyabinsk meteor, the Lexington Avenue blast обретают значимость и символичность на короткий срок, пока гремят связанные с ними сенсации и скандалы, а после этого быстро

уходят из коллективной памяти аудитории СМИ. Ниже приводятся примеры упоминания короткоживущих сенсаций:

«When telling Avrich about the Lexington Avenue blast, Charles Plunkett burst out, «I'll never know why they brought the damn thing back!»⁴.

«The FBI is offering a \$ 10,000 reward for information about the «Bully Bandit» suspected of four bank robberies on the West Side of Chicago since November»⁵.

«There are two options: a suspended sentence or jail. If it's the first, then that means that they've chosen the «Belarussian scenario» in fighting with the opposition: in Belarus, even people who have been found guilty of administrative offences can never run for office»⁶.

«David Cameron should politely – but firmly – tell it like it is on the Pussy Riot case: the trial is a disgrace and the charges should be dropped immediately,» he said»⁷.

«It was May 2, 1967, and the Black Panthers' invasion of the California statehouse launched the modern gun-rights movement»⁸.

В течение короткого времени на страницах прессы живут наспех созданные журналистами названия текущих событий: the Lexington Avenue blast (взрыв на Лексингтон-авеню), the Bully Bandit (дерзкий грабитель), the Belarussian scenario (белорусский сценарий), the Pussy Riot case (дело «Пусси Райот»), the gun-rights movement (движение за право владеть огнестрельным оружием). Комплексы таких наиме-

¹ Савицкий Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии. E-mail: lampasha90@mail.ru

Попова Александра Николаевна, аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков.

E-mail: honey_17.09.88@mail.ru

² Попова А.Н. Состав и функционирование антропонимических кодов // Известия Самарского научного центра РАН. Том 14. – 2012. – №2(6). – С.1571 – 1578; Она же. О поликодовом характере естественного языка // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. – 2013. – №2. – С. 221 – 225.

³ Лотман Ю.М. Семисфера. – СПб.: 2004. – С.704.

⁴ Савицкий В.М., Гашимов Э.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). – Самара: 2005. – С.173.

⁴ Chertoff E. The Strange Story of New York's Anarchist School. – The Atlantic Monthly: January 11, 2013.

⁵ Staff report. \$ 10,000 reward for information on 'Bully Bandit'. – Chicago Tribune: December 14, 2012.

⁶ Graham D. White House Crushes Death Star Petition, Nerd Dreams Every-where. – The Atlantic: January 12, 2013.

⁷ Mulholland H. Vladimir Putin and David Cameron find common ground but no action on Syria. – Guardian.co.uk: August, 2 2012.

⁸ Winkler A. The Secret History of Guns. – The Atlantic Magazine: September, 2011.

нований, имеющих привязку к текущему моменту и быстро уходящих из коллективной памяти, можно назвать эфемерными кодами. Наряду с ними есть долгоживущие коды – например, эргонимический код, состоящий из названий учреждений и организаций, которые существуют в течение длительного времени и широко известны. Приведем примеры употребления таких онимов в фигуральных значениях.

«The report had been due to be released in early November, before the presidential election, but was delayed. The Pentagon did not give a reason for the delay»⁹.

«Our ranks include the outsourcers of Bain and the wizards of the Wall Street, but also the entrepreneurial genius of Steve Jobs and Bill Gates»¹⁰.

«She snubbed her predecessor, Edward Heath, never offered him any job that he could accept and never invited him to social occasions at Downing Street»¹¹.

«The Kremlin is hoping that the Olympics could transform Sochi»¹².

«Mr. Onishchenko is well known for his idiosyncratic statements on everything from the quality of cognac from the breakaway Moldovan territory of Transnistria to the need to stay away from anti-Kremlin protests to avoid catching the flu»¹³.

«And Netanyahu's specific anxiety is not unreasonable: The White House position is that the U.S. will keep Iran from possessing a nuclear bomb»¹⁴.

«And he had big dreams. He convinced my mom, a beautiful young actress, to give up Hollywood to marry him»¹⁵.

Эти названия в приведенных примерах употреблены не в своих прямых значениях; так, так, название the Pentagon в данном контексте обозначает не пятиугольник и не здание Министерства обороны США, а руководство этого военного ведомства; название Hollywood – не пригород Лос-Анджелеса и не комплекс американских киностудий, а карьеру кинозвезд.

Некоторые имена, в свое время гремевшие на страницах прессы, надолго остаются в памяти

и становятся историческими реалиями. Но закрепившиеся за ними коннотации нередко оказываются неадекватными тому реальному вкладу, который внесли в историю их носители. Например, имя Bill Clinton будет еще какое-то время ассоциироваться в массовом сознании не столько с политикой этого президента США, сколько в первую очередь с «жареными фактами», связанными с любовной интрижкой Билла Клинтона и Моники Левински; имя George Bush Junior будет вызывать в памяти не столько государственные дела Буша-младшего, сколько летящий в незадачливого президента ботинок и прочие анекдотические случаи, происходившие с этой нелепой политической фигурой; имя Roman Abramovich – не столько с финансово-экономической деятельностью сего олигарха, сколько с покупкой футбольной команды Chelsea (и т.п.).

Такова особенность менталитета масс: он закрепляет за образами известных людей прежде всего те детали их биографии, которые вызывают обывательский интерес. Эти детали в основном и образуют коннотативный ореол таких имен, иногда способствуют их антономазии, т.е. превращению в имена нарицательные, и в ряде случаев делают их символами тех или иных общественных или культурных явлений. Например, топоним Watergate в свое время стал символом политического скандала, произошедшего во времена правления президента США Ричарда Никсона, а позднее – политического скандала вообще и дал производные названия Irangate и Monicagate.

Нередко такие имена обрастают анекдотами, и их носители становятся героями современного фольклора. Обычно за этими героями закрепляются одна-две стереотипных черты, служащие их «опознавательными знаками» и иногда лежащие в основу их прозвищ, даваемых журналистами: Margaret Thatcher – the Iron Lady, Breyvick – the Norse Killer, Prokhorov – the Billionaire Playboy, Putin – the Russian He-man и т.п. Например:

«Russian he-man Vladimir Putin is apparently trying to hide an injury»¹⁶.

The 22-page Orbit: Mikhail Prokhorov hit the shelves recently. It shows the metal magnet-turned-politician in a largely positive light. Mikhail Prokhorov was called the «billionaireplayboy» and «the most exciting Russian of the 21st century»¹⁷.

Одни известные деятели регулярно уподобляются другим:

⁹ Bumiller E. Pentagon Says Afghan Forces Still Need Assistance. – The New York Times: December 10, 2012.

¹⁰ Keller B. The Entitled Generation. – NY Times: July 29, 2012.

¹¹ Greer G. The making of Maggie. – The Guardian: April 11, 2009.

¹² Cullison A. Russia to Cap Hotel Prices during Winter Olympics. – The Wall Street Journal: December 10, 2012.

¹³ Cullison A. Russia's Chief Medical Officer Bemoans the Internet at Christmas. – The Wall Street Journal: December 6, 2012.

¹⁴ Goldberg J. Netanyahu and Obama Need a Marriage Counselor. – The Atlantic: September 11, 2012.

¹⁵ Bay T. Full Text: Mitt Romney's Acceptance Speech at the RNC. – The Atlantic: August 30 2012.

¹⁶ Loiko S.L. Los Angeles Times: November 30, 2012.

¹⁷ The Comic Book. Russian Billionaires. – The Atlantic: December 11, 2012.

«If ever there was a real-life Bruce Wayne, it was Mikhail Prokhorov», even comparing him to Batman's alter ego¹⁸.

«Mohammed Morsi: Abe Lincoln in Disguise or Another Mubarak?»¹⁹.

Деяния, которыми в первую очередь запоминаются знаменитости, становятся фактором возникновения названий с суффиксами -ism и -esque; эти названия обозначают соответствующие общественные, политические и т.п. явления, символами которых становятся эти имена:

«Reaganism After Reagan»²⁰.

«Margaret Thatcher: She was a giant, but karaoke Thatcherism is not enough for her successors»²¹.

«Ed Miliband, intriguingly, is much keener to be seen as Thatcher-esque than as heir to, say, Attlee, Wilson or Blair»²².

Знаменитые онимы становятся прецедентными, входят в фоновые знания носителей данной лингвокультуры, и их упоминание для носителей лингвокультуры не требует комментария, тогда как представителям иных лингвокультур коннотации этих имен собственных могут быть непонятными без специальных пояснений:

«In the age of YouTube do-try-this-at-home injury reels, Robbins is among of the last in a dying breed: a spectacle-creating live performer who aspires not to the Vegas-style stardom parodied in Jim Carrey's new sendup The Incredible Burt Wonderstone, but rather to attaining a middle-class income and carrying on the waning tradition of the Great American Sideshow»²³.

«They may solve the Malthusian conundrum, and prevent what people have been fearing for centuries – namely that the earth cannot support more than a certain number of humans consuming what they consume»²⁴.

Чтобы понять странное наименование Frankenfisch, нужно извлечь из своегокультурного багажа определенный фрагмент фоновых знаний и связать его стемой газетной статьи: Frankenstein – герой фантастической повести английской писательницы XIX века М.Шелли, ученый, создавший монстра, на которого впоследствии голливудские сценаристы перенесли имя его создателя.

В XX веке в США Франкенштейном стали именовать самого монстра, и это имя там стало символом ужасов, связанных с генной инженерией. Отсюда окказиональное наименование Frankenfisch, символизирующее генно модифицированную рыбу и прочие пищевые продукты такого рода и отражающий связанные с ними опасения, недоверие и отвращение миллионов потенциальных потребителей к этим продуктам. Чтобы понять символику этого образа, нужно быть знакомым даже не столько с повестью М.Шелли, сколько с американскими кинотриллерами – экранизациями этого произведения. Не вся аудитория англоязычной прессы располагает этим фрагментом фоновых знаний; поэтому не все понимают смысл заголовка «Don't Fear the Frankenfisch». По этой словообразовательной модели созданы также пародийные имена Frankenduck и Schwarzenduck. Они впервые возникли в мультипликационном сериале 90-х годов XX века, продолжении знаменитой серии мультфильмов Диснея об утенке Дональде (Donald Duck). В сериале фигурируют утки, чьи имена оканчиваются на -duck, в т.ч. ужасная утка Frankenduck (аллюзия к Франкенштейну) и здоровенная утка Schwarzenduck (аллюзия к Арнольду Шварценеггеру). Впоследствии эти пародийные имена использовались в прессе и несли в ней разнообразную коннотативную нагрузку.

В англоязычной прессе регулярно встречаются и аллюзии к мировой художественной классике и устному народному творчеству, предполагающие наличие определенной эрудиции у аудитории. Приведем ряд примеров.

No matter what Ryan said (except when he told a personal story), Biden smiled. Like the Cheshire cat, he smiled. Like an Ultra Brite model, he smiled ...

As Shakespeare had Hamlet say: «That one may smile, and smile, and be a villain»²⁵.

This hope was naive. As John Dickerson of Slate has said, the campaigns want the Pinocchios²⁶.

«He tried to keep Cinderella and Rapunzel away from his daughters, but the girls found the many way»²⁷.

Как видим, восприятие англоязычной прессы требует обладания довольношироким кругом фоновых знаний – от включенности в контекст современных политических и экономических реалий до знакомства с художественной литературой и фольклором. Так достигается большая информационная емкость газетных и журналь-

¹⁸ *The Comic Book*. Russian Billionaires....

¹⁹ *Clemons S.* The Atlantic Magazine: November 25, 2012.

²⁰ *Ponmuru R.* ИИТ Opinion: February 17, 2013.

²¹ *D'Ancona M.* The Telegraph: April 13, 2013.

²² *Parker J.* Brides head Regurgitated. – Atlantic Magazine: January 2013.

²³ *Zarrow R.* The Light-Bulb Eater Next Door. – The Atlantic: March 13, 2013.

²⁴ *Karabell Z.* Don't Fear the 'Frankenfisch': Why Rich Americans Should Drop Their War on Genetically Modified Foods. – The Atlantic Magazine: March 22, 2013.

²⁵ *Parker K.* Smile when you say that. – Chicago Tribune: October 15, 2012.

²⁶ *Brooks D.* Dullest Campaign Ever. – NY Times: July 30, 2012.

²⁷ *Hinds A.* One Dad's Ill-Fated Battle Against the Princesses. – The Atlantic Monthly: January 11, 2013.

ных текстов и компрессия информации в них. Однако при этом возрастает риск неполноты восприятия и неадекватности понимания излагаемых сведений, особенно со стороны иностранной аудитории, не располагающей достаточной актуальной культурой в рамках англосферы.

Итак, тексты англоязычной прессы представляют собой сложнопереpletение лингвокультурных кодов разной степени долговечности и разнообразной тематики. Они рассчитаны в первую очередь на «своих» читателей, кото-

рые, как предполагается, регулярно следят за СМИ и обладают достаточной эрудицией в рамках родной лингвокультуры. Для иностранцев же, даже если они демонстрируют рабочее владение английским языком, англоязычная пресса остается в немалой степени закрытой, поскольку она требует для своего понимания не только языковой, но и определенной культурной компетенции. Условием ее декодирования является не только владение собственно языковым кодом, но и комплексом соответствующих лингвокультурных кодов.

ONYMIC CODES IN THE ENGLISH PRESS

© 2013 V.M.Savitsky, A.N.Popova[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Anglospherical media texts form a web of linguocultural codes varying in lifetime and topics. They are intended first of all for the English-speaking audience. For foreigners the texts remain more or less obscure, because their comprehension requires not only linguistic but also cultural competence.

Key words: onym, linguocultural code, onymic code, media, decoding.

[°] Vladimir Mikhailovich Savitsky, Doctor of philology, Professor of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: lampasha90@mail.ru

Aleksandra Nikolayevna Popova, Postgraduate student of Department of English philology and cross-cultural communication, Assistant lecturer of Department of foreign languages. E-mail: honey_17.09.88@mail.ru